

АВТ
134

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР
ХАРЬКОВСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО

На правах рукописи
Для служебного пользования

Экз. № 000003 *

ЛЕВКОВ ВИТАЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ

УДК 343. 977

ВЕРСИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Специальность 12.00.09 — уголовный процесс; судоустройство;
прокурорский надзор; криминалистика

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Работа выполнена на кафедре криминалистики Харьковского ордена Трудового Красного Знамени юридического института имени Ф. Э. Дзержинского.

Научный руководитель

Заслуженный деятель науки УССР, доктор наук, профессор **КОНОВАЛОВА В. Е.**

Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА

Инв. № 20155 А

Официальные оппоненты:

Заслуженный деятель науки РСФСР, доктор юридических наук, профессор **БЕЛКИН Р. С.**

Доктор юридических наук, профессор **ХМЫРОВ А. А.**

Ведущая организация — Свердловский ордена Трудового Красного Знамени юридический институт им. Р. А. Руденко.

Защита состоится «*28*» *октября* 1988 года в *10* час. на заседании специализированного совета Д 068.25.02 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук при Харьковском ордена Трудового Красного Знамени юридическом институте имени Ф. Э. Дзержинского (310024, г. Харьков, ул. Пушкинская, 77).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Харьковского ордена Трудового Красного Знамени юридического института имени Ф. Э. Дзержинского.

Автореферат разослан «*27*» *сентября* 1988 г

*Профессору Стацко Василью Ивановичу
 с глубокими уверениями и признательностью*

В. Левков.

27. 09. 88 г.

Ученый секретарь
 специализированного совета,
 доктор юридических наук,
 профессор

Ю. М. ГРОШЕВОЙ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

XXVII съезд КПСС, Пленумы ЦК КПСС, а также состоявшаяся XIX Всесоюзная конференция КПСС значительное внимание уделили деятельности правоохранительных органов. В свете требований КПСС наибольшую актуальность приобретает совершенствование теоретических исследований современных проблем борьбы с преступностью. Ленинские принципы соблюдения социалистической законности получили свое дальнейшее развитие в принятой XXVII съездом новой редакции Программы КПСС, в которой особо отмечается необходимость укрепления правовой основы государственной и общественной жизни, поставлено требование улучшения работы органов правосудия, прокурорского надзора, юстиции и внутренних дел ¹.

Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ М.С. Горбачев в докладе "О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки" на XIX Всесоюзной конференции КПСС поставил задачу, в свете намечаемой правовой и судебной реформы, "радикально укрепить социалистическую законность и правопорядок, с тем, чтобы исключить возможность узурпации власти и злоупотреблений... обеспечить надежные гарантии защиты конституционных прав и свобод граждан" ². Требование неотвратимости наказания тех, кто преступил закон ³, вытекает из ленинского указания о том, "...чтобы ни один случай преступления не проходил не раскрытым" ⁴.

Составной частью решения проблемы повышения эффективности деятельности правоохранительных органов является совершенствование

1. Программа Коммунистической партии Советского Союза. Новая редакция. // Материалы XXVII съезда КПСС. - М.: Политиздат, 1986. - С. 160.

2. О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева на XIX Всесоюзной конференции КПСС. // Коммунист, 1988, № 10. - С. 26

3. Там же. - С. 42.

4. Ленин В.И. Бей, но не до смерти. // Полн. собр. соч. - Т. 4. - С. 412.

познавательной деятельности лиц, осуществляющих расследование и судебное разбирательство. Указанное достигается посредством использования научных знаний в расследовании, и в частности, знанием особенностей конструирования версий в целях установления истины.

Актуальность избранной диссертационной темы обусловлена необходимостью широкого использования закономерностей построения версий как вида уголовно-процессуального познания, обеспечивающего достижение истины. Актуальность темы также связана с необходимостью исследования классификационных основ версии, ее видов, познавательных функций, обеспечивающих эффективность судопроизводства.

Успешное изучение различных фактов и обстоятельств возможно лишь на "принципиальной, выверенной основе естественнонаучного и социального познания", которой была и остается "диалектико-материалистическая методология"¹ указывается в Программе Коммунистической партии Советского Союза. Диалектический и исторический материализм предусматривает научный подход к анализу явлений и служит надежной основой познания истины.

Общие закономерности познавательной деятельности и использование их в отдельных отраслях знаний широко представлены в современной философской литературе². Процессы познания исследуются и в правовой науке, где знание закономерностей мыслительной деятельности, разра

1.

Материалы XXVII съезда КПСС. М.: Политиздат, 1986. - С. 167.

2.

Например: Ленинская теория отражения в свете развития науки и практики. - В 2-х т. София. Наука и искусство, 1981 и др.

ботка приемов и методов конкретного познания позволяет осуществлять судопроизводство.

Одним из методов познания в уголовном судопроизводстве является использование версий. Исследование различных аспектов криминалистических версий позволило прийти к выводу о формировании "учения о криминалистической версии и планировании судебного исследования"¹, как системы положений, отражающих содержание и функции познавательной деятельности в процессе раскрытия преступлений.

Учение о криминалистической версии получило свое отражение и развитие в работах Г.Н. Александрова, Л.Е. Ароцкера, Г.В. Арцишевского, Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, С.А. Голунского, В.И. Громова, В.И. Гончаренко, Л.Я. Драпкина, А.Н. Колесниченко, В.Е. Коноваловой, А.М. Ларина, И.М. Лузгина, О.В. Никренц, Н.А. Селиванова, А.А. Старченко, М.С. Строговича, В.И. Тербилова, А.А. Хмирова, Н.А. Якубович и др. Однако, в рассматриваемом учении отдельные положения не нашли своего отражения в литературе, иные изложены фрагментарно, что затрудняет их использование в практической деятельности правоохранительных органов. Указанное обусловило необходимость настоящего исследования.

Цель работы—развитие учения о криминалистической версии, путем исследования понятия и природы версии, составляющих ее элементов; определение классификационных оснований; выявление специфики и познавательных возможностей отдельных ее видов; определение роли криминалистической версии в создании программ расследования для решения задач в уголовно-процессуальном познании; разработка ряда рекомендаций, направленных на построение и использование версий в процессе выявления преступной деятельности, при этом особое внимание уделено следственным версиям, так как их конструирование

1. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. — В 3-х т., т. 2. — С. 278-322.

и проверка является исходным моментом познания в уголовном судопроизводстве.

Методологическую основу исследования составляют труды классиков марксизма-ленинизма, Программа Коммунистической партии Советского Союза, материалы XXVII съезда КПСС, материалы XIX Всесоюзной конференции КПСС, Конституция СССР, законодательные акты Союза ССР и союзных республик.

При подготовке диссертации были изучены и проанализированы: опубликованная практика Верховных Судов СССР, РСФСР и УССР по проблемам доказывания в советском уголовном процессе и, в частности, связанная с выдвижением и исследованием версий в судопроизводстве; следственная, судебная и экспертная практика ряда областей УССР, в основе которой—сложные ситуации в расследовании и доказывании по различным категориям преступлений. В диссертации использованы также материалы обобщений практики расследования нераскрытых преступлений, проводимых кафедрой криминалистики Харьковского юридического института, в которых непосредственное участие принимал диссертант.

Диссертационное исследование базируется на изучении литературы по проблемам системного анализа, философии, криминалистики, уголовного права, уголовного процесса, судебной психологии. Основой исследования является диалектико-материалистический метод познания. Широко применяется системно-структурный метод, другие обще- и частнонаучные методы познания.

В целях обобщения и анализа эмпирического материала по специально разработанной программе было изучено 270 уголовных дел о преступлениях, совершенных в период 1970-1986 гг. В целях контроля и проверки данных при изучении поставленных проблем подвергнуто

анкетированию и интервьюированию 478 следователей различных областей органов прокуратуры и МВД Союза ССР, а также ЗИ эксперт Харьковского НИИСЭ им. засл. проф. Бокариуса Н.С. и подразделений ЭКО УВД Харьковского облисполкома.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем впервые исследованы в комплексном плане роль криминалистических версий как метода познания в уголовном судопроизводстве; выявлены основы для создания их классификации; определены эвристические, интеграционные и прогностические функции следственных, розыскных, экспертных и судебных версий в следственно-судебной деятельности; обобщены и подвергнуты анализу наиболее характерные недостатки при использовании следственных версий и намечены пути их устранения.

Подвергнуты исследованию дискуссионные проблемы: современные классификации криминалистических версий, взаимосвязь их видов в расследовании, обусловленность версий следственными ситуациями; определено понятие типологических версий и их роль в познании в процессе расследования, в связи с чем рассмотрена проблема обеспечения программ ЭВМ по алгоритмизации расследования.

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные выводы могут быть использованы: 1/следователями органов прокуратуры и подразделений МВД для планирования и организации расследования; 2/экспертами, при выдвижении экспертных версий в целях определения оптимальных методов исследования представленных материалов; 3/судьями, при выдвижении судебных версий, направленных на полное, объективное и всестороннее судебное разбирательство, в целях установления объективной истины; 4/органами уголовного розыска, для обеспечения своевременного обнаружения преступника и взаи-

модействия с органами расследования; 5/в учебном процессе, при подготовке специалистов в юридических вузах, специальных учебных заведениях системы МВД СССР и институтов по повышению квалификации работников правоохранительных органов.

Апробация работы осуществлялась в учебном процессе Харьковского юридического института /курс "Криминалистика", спецкурс "Практикум по криминалистике", спецкурс "Организация деятельности в органах МВД СССР"/. Основные положения диссертации докладывались автором на заседаниях кафедры криминалистики института.

По теме диссертации опубликовано 4 статьи.

Структура диссертации определяется целями исследования и состоит из введения и трех глав.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, определяются цели, задачи и методы исследования, показывается то новое, что вносится автором в рассматриваемую проблему, а также теоретическое и практическое значение результатов исследования.

Глава первая - "Сущность и познавательная функция версий" посвящена рассмотрению понятия версии и ее логической структуры, влиянию следственных ситуаций на процесс формирования версий, проблеме типологических версий в уголовно-процессуальном познании.

Инструментом познания неизвестных фактов в процессе расследования и судебного разбирательства являются версии, представляющие собой разновидность гипотез, которые в философской литературе подразделяются на две большие группы: теоретические и фактические^I. Применительно к познанию, осуществляемому в области уголовного су-

I. Философия. Основные идеи и принципы. - Под ред. Ракитова А. И. - М.: Политиздат, 1985. - С. 297.

допроизводства версию можно определить как частную разновидность фактической гипотезы, которая выдвигается для объяснения одного или нескольких фактов в процессе расследования или судебного разбирательства. Она обладает существенными особенностями, обусловленными сферой ее применения, что предопределяет ее проверку специфическими методами в строго ограниченные законом сроки.

В отличие от научных гипотез, которые могут выдвигаться относительно любого интересующего исследователя факта или процесса /исследователь вправе сам выбирать различные способы проверки для подтверждения своих предположений/, версия выдвигается относительно лишь тех обстоятельств, событий, поступков людей, которые связаны действующим законодательством с преступлением. Обладая общими чертами, присущими гипотезе /суммирующей, объяснительной и предсказательной функциями /, версия в уголовном судопроизводстве имеет отличительные признаки. Так, познавательную функцию криминалистических версий можно свести к следующему: а/систематизация при расследовании исходного материала; б/определение наиболее эффективных путей расследования; в/обоснованное выдвижение предположений, проверка которых устанавливает недостающие звенья в цепи последовательных событий; г/определение системы следственных и оперативно-розыскных действий, обеспечивающих эффективность расследования и судебного разбирательства.

Автором рассмотрена проблема соотношения криминалистической версии и планирования, ее взаимосвязи с этапами расследования преступлений. По мнению отдельных ученых, планирование является методом организации расследования, а версия методом познания, являясь исследова-

I.

Ленинская теория отражения в свете развития науки и практики. В 2-х т. София.: Наука и искусство, 1981, Т. I. - С. 318-322.

тели полагают, что версия служит логическим обоснованием содержания¹ плана расследования или судебного разбирательства и является его исходной посылкой¹. В отдельных работах версия рассматривается в качестве метода достижения истины².

Согласно определению В.И.Ленина, метод это "путь... действительного познания"³, следовательно важное практическое значение имеет уяснение его этапов и тех задач, которые возникают в процессе перехода от неизвестного к истине в расследовании преступлений.

Гипотетический метод познания, как элемент всеобщего марксистско-диалектического метода⁴, лежит в основе логического мышления, используемого при установлении обстоятельств противоправной деятельности, где связи между отдельными элементами трудно прослеживаемы. Составной его частью является конструирование криминалистических версий. Их назначение — систематизация данных для определения путей дальнейшего исследования. Практическая часть — проверка версий начинается с составления конкретного плана расследования /в чем находит свое отражение необходимая связь версий с планированием расследования/, при этом, завершение его составления является переходным мостом /звеном/ связывающим мысленные представления следователя /судьи/ о событии преступления с их конкретной реализацией в практической деятельности.

Уровень достоверности информации, знаний лица, осуществляющего расследование, позволяет выделить начальный, промежуточный и завершающий этапы познания в расследовании преступления. Названные эта-

1. Балкин Р.С. Курс советской криминалистики. В 3-х т. Академия МВД СССР, 1978. Т. 2. — С. 306-313.

2. Сергеев Л.А., Соя-Серко Л.А., Якубович Н.А. Планирование расследования. М., 1975, с. 22.

3. Ленин В.И. Конспект книги Гегеля "Наука логики" // Полн. собр. соч. Т. 29. — С. 80.

4. Балкин Р.С. Общая теория советской криминалистики. Саратов, 1986. — С. 318.

пы познания характеризуются различными по сложности логическими задачами, решение которых происходит посредством выдвижения и проверки версий.

В диссертации высказано положение о ситуационной обусловленности криминалистических версий. Одним из компонентов следственной и судебной ситуации является информативность, зависящая от таких объективных факторов, как наличие и характер доказательственной и ориентирующей информации и источников ее получения. Информативность является определяющей в характеристике ситуации, влияя на состояние исследования доказательств по делу, выдвижение соответствующих версий, планирование расследования и судебного разбирательства. Существует строгая зависимость между следственными ситуациями и версиями, где формирование и развитие последних обусловлено характером /видом/ ситуации и ее динамикой.

В этой связи можно прийти к выводам об обусловленности версий следственными и судебными ситуациями, что определяется следующими положениями: а/формирование версий обусловлено начальной ситуацией; б/обоснованность версии определяется уровнем информативности ситуации; в/динамика версии строго соответствует развитию ситуации как в положительную так и в отрицательную сторону; г/достоверность версии и превращение ее в знание соответствует доказательственной полноценности ситуации, исключающей иное решение и выводы; д/проверка истинности знания в судопроизводстве определяется уровнем соответствия выдвигаемых версий их обусловленностью доказательствами /информацией/ составляющей ситуацию в динамике.

В указанном аспекте исследуется проблема фактических оснований криминалистических версий, являющихся предпосылкой ситуационной обусловленности версий.

Основанием для построения криминалистических версий служат интеллектуальные и фактические данные, полученные из определенных источников. Последние можно разделить на несколько групп: 1/появившиеся в орбите уголовного судопроизводства независимо от следственных, оперативных, экспертных и судебных действий, проведенных по делу; 2/возникшие в результате расследования преступления; 3/данные, являющиеся результатом обобщения информации по расследуемым делам за определенный период времени.

При выдвижении криминалистических версий, информация, являющаяся результатом интеллектуальной деятельности /и, в частности, аналогия и интуиция/, имеет источниками научное обобщение практики расследования определенных видов преступлений, собственный опыт деятельности следователя, эксперта, судьи, а также аналогичные ситуации в расследовании либо в судебном разбирательстве.

Исследуя вопрос о роли и месте интуиции в судопроизводстве, диссертант приходит к выводу о том, что интуицию нельзя игнорировать при решении задач расследования и судебного разбирательства, так как она отражает реально существующие закономерности действительности и мышления и имеет в своей основе предыдущие знания, опыт лица, трансформированные к данному случаю. В то же время, интуиция не является источником построения собственно версий, последние в своей основе имеют выделенную в познавательных целях определенную совокупность фактов для дальнейших последовательных мыслительных операций.

Проблема типологических версий в уголовно-процессуальном познании обусловлена необходимостью решения задач формализации поиска доказательств в типовых следственных ситуациях, направленных на создание алгоритмов-логических программ действий для лиц, осущест-

влияющих процесс расследования .

Определение понятия типа /типологии/ и выяснение его роли в уголовно-процессуальном познании связано с рассмотрением категории материалистической диалектики "общее-особенное". Различные данные в своем повторении создают общность, типологию, которую в зависимости от способа подразделения можно систематизировать на эмпирическую и теоретическую, что позволяет их объединить в определенную систему. Одной из них является структура "типологические версии", которая включает в себя: 1/типичные версии, как объяснения преступного события в целом или отдельных его сторон, основанные на данных обобщенного опыта следственной, судебной и оперативной /розыскной/ деятельности по аналогичным преступлениям и 2/ типовые версии, в основе которых исследования закономерных связей между элементами криминалистической характеристики преступлений определенного вида. Выделение системы "типологические версии", в качестве нового образования в учении о криминалистической версии, представляется целесообразным в связи с тем, что она имеет отличную от конкретных версий фактическую базу формирования, в связи с чем занимает особую роль в познавательной деятельности по расследованию преступлений.

Назначение типологических версий - в вооружении лиц, осуществляющих расследование ориентирами высокого уровня на первоначальном этапе расследования. Вследствие того, что опыту присуще положительная либо отрицательная функция, определяемая стереотипностью мышления, наиболее целесообразно использовать в практической деятельности системы типовых версий /по сравнению с типичными/ так как они обладают более высокой степенью отражения действительности,

I.
Селиванов Н.А. Проблема программирования расследования в советской криминалистике. // Актуальные проблемы юридической науки на этапе развитого социализма. Харьков, 1985. - С. 183-184.

будучи основанными на частоте встречаемости отдельных признаков элементов криминалистической характеристики преступлений определенного вида.

Отмечая важность разработки алгоритма поиска типовых данных о преступлении и преступнике на основе следственных ситуаций, складывающихся при расследовании, диссертант считает важным предложение Н.А.Селиванова об использовании в качестве прототипа такой системы справочного пособия "Следственные ситуации по делам об убийствах", позволяющего отыскать в сборниках "Следственная практика" соответствующие статьи с описанием расследования по аналогичному делу. В диссертации предлагается дополнить данный алгоритм включением в систему данных необходимой справочной и методической литературы по различным нетипичным вопросам, важным для расследования преступлений определенной категории /в частности убийств и хищений/. Создание таких алгоритмов позволит расширить рамки шаблона, которыми обладает каждая типовая версия и явится предпосылкой для разработки своеобразного банка алгоритмов, как вспомогательных средств расследования.

Типологические /типичные и типовые/ версии выполняют определенные функциональные роли: а/в гносеологическом аспекте они выступают как ориентир высокого уровня в расследовании преступных событий /деяний/ определенного вида; б/организационная функция данных версий состоит в том, что они способствуют организации расследования в сложных ситуациях, когда не ясны причинные связи, и тем самым дают первоначальное направление расследованию; в/тактическая роль данных версий заключается в рекомендации следователю /судье/ наиболее вероятных версий в условиях неопределенности конкретного события, что предполагает одновременно комплекс следственных, экспертных и проверочных мероприятий; г/ типовые версии выполняют также и обучающую функцию, способствуя ориентации мышления в нетрадиционных

обстоятельства расследования.

В главе второй — "Виды версий, используемых в уголовном судопроизводстве" рассматриваются основания классификации версий и характеристики их видов.

Классификация способствует обогащению знания об исследуемом объекте, путем определения его места в системе элементов однородных понятий. В этой связи существующие в учении о криминалистической версии классификации исследуются в соответствии с выработанным в теории познания делением систематизаций на естественные и искусственные. Первая основывается на распределении понятий по классам, исходя из их существенных признаков, природы; в основе второй /дополняющей/ лежат произвольные, несущественные признаки, которые могут быть выделены в практических целях исследования.

Исходя из природы версий, наиболее существенным критерием их классификации является познавательная роль. Рассмотрение в качестве основного критерия познавательной роли каждого из ее видов должно давать представление о всех особенных формах познаваемого явления, выделяя существенное, закономерное, общее для множества версий. Иным, дополняющим критерием рассматриваемой систематизации является форма выражения познавательной роли версий в уголовном судопроизводстве. Таким образом, существенными будут следующие признаки классификации: сфера деятельности лиц, осуществляющих служебные функции /предварительное расследование, судебное разбирательство, розыск, производство экспертиз/, находящая свое выражение в версиях следователя, судьи, работника розыска либо эксперта; круг выясняемых фактов /общие и частные версии/ находящие свое внешнее выражение в юридической значимости понятий; обоснование /база версий/, как основа определения вероятности использования версий в судопроизводстве; этап в расследовании и судебном разбирательстве, которому соответствует время построения версий.

Между видами криминалистических версий /следственные, судебные, розыскные, экспертные / существует взаимосвязь, которую целесообразно рассматривать при изучении особенностей их формирования и развития.

Следственная версия определяется в диссертации как обоснованное предположение следователя относительно события преступления или отдельных его обстоятельств, имеющее в своей основе анализ фактических данных, проверка которых осуществляется с использованием логических и процессуальных приемов и средств, имеющих своей целью установление истины.

В процессе расследования следственной версии принадлежит ряд функций: в гносеологическом плане она выступает в качестве формы развития знания о предмете исследования, формы познавательной деятельности; в организационном — является "ядром" планирования всех действий и мероприятий, осуществление которых превращает версию в достоверное знание.

При рассмотрении тактической роли следственной версии можно прийти к выводу о том, что тактическими особенностями обладает лишь процесс ее проверки, связанный с необходимостью решения задач расследования. Тактический аспект версии предполагает следующее: 1/ требование о необходимости проверки наиболее обоснованной версии с большей интенсивностью; 2/ определение оптимального комплекса действий, предусматривающего вопросы, относящиеся к проверке иных, принятых версий.

Отмечая роль и место версии в моделировании расследования, автор приходит к выводу о том, что версия не тождественна модели события и является одним из способов ее построения.

Следственная версия обладает эвристической, интеграционной и прогностической функциями, что способствует оптимальности расследования.

Одной из разновидностей криминалистической версии является розыскная, цель которой — определение места сокрытия искомых объектов. Она отличается тем, что объект ее познания скрыт; способы ее проверки предполагают проведение процессуальных и оперативно-розыскных действий, в связи с чем принято говорить о существовании в уголовном судопроизводстве розыскных версий и оперативно-розыскных. Розыскные версии имеют в своей основе проверку общей версии следователя и в то же время являются способом развития и приращения новых знаний. Розыскные версии обладают особенностями /период их конструирования; перспективная направленность; деятельность по приостановленным делам/. Розыскные версии имеют в своей основе материалы уголовного дела, материалы экспертиз, консультации специалистов, справочные пособия, оперативно-розыскные данные, изучение данных о личности разыскиваемого либо признаках объекта и др. Розыскной версии присуще все этапы развития версий.

В диссертации рассмотрена специфика средств проверки розыскных версий в зависимости от объектов розыска, к числу которых относятся: а/ субъект преступления и его сообщники; б/ места сокрытия объектов преступной деятельности; в/ место сокрытия преступника; г/ способы сокрытия; д/ средства сокрытия. Указанное можно рассматривать в качестве опорных пунктов в целях создания типовых розыскных версий.

Сделан вывод о том, что розыскные версии обладают интеграционными функциями, позволяющими объединить в себе оперативную и доказательственную информацию; эвристической направленностью — обнаруже-

ние скрывшегося подозреваемого /или объектов его деятельности/ в ситуациях противодействия по их установлению со стороны субъекта розыска.

В диссертации исследуется проблема экспертных версий. При рассмотрении процесса познания в судебной экспертизе прослеживается взаимосвязь следственных и экспертных версий, этапы развития последних и роль в исследовании объектов. Взаимосвязь следственных и экспертных версий состоит в том, что частная следственная версия, сформулированная в постановлении о назначении соответствующей экспертизы является общей экспертной версией. В то же время, в процессе экспертного исследования возможно выдвижение собственной версии, не совпадающей либо опровергающей следственную. Источниками версий эксперта / не зависимо от объекта исследования / являются : материалы уголовного дела; объекты экспертного производства; личный и сторонний опыт исследования; научные рекомендации, основанные на обобщении и исследовании определенных зависимостей при производстве отдельных видов экспертиз.

Экспертная ситуация характеризуется в диссертации как простая, сложная, типичная и типовая. Простой соответствует наличие традиционных для данной экспертизы объектов, их образцов, наличие апробированных методик и средств. Сложной—традиционные объекты исследования, однако с образцами плохого качества, либо наличие поврежденных объектов. Типичная ситуация имеет в своей основе опыт производства определенных экспертных исследований. Для типовой экспертной ситуации характерно наличие экспертного алгоритма, который предусматривает определенный оптимальный перечень методик исследования. В этой связи в диссертации внесено предложение о необходимости систематизации нетрадиционных методик, что способствует более качественному производству экспертиз.

Экспертная версия рассматривается как метод познания. В этой связи исследуется процесс ее возникновения и развития в исследованиях различных объектов. На основе экспертных производств, осуществленных в Харьковском НИИСЭ им. засл. проф. Бокариуса Н.С. в период с 1970 по 1988 год, с учетом данных анкетирования экспертов получен ряд обобщенных выводов: 1/в процессе экспертных исследований не используются типовые версии /их банк в экспертных учреждениях отсутствует, либо незначителен/; 2/экспертные учреждения не обладают необходимым числом методик экспертиз, что не позволяет достаточно эффективно производить исследования; 3/в целях совершенствования экспертных исследований, о нетрадиционных методиках должны информироваться иные экспертные учреждения /письменными сообщениями, докладами на заседаниях экспертных школ, путем взаимных консультаций/; 4/в процессе исследования, эксперт не всегда проявляет инициативу в выдвижении собственных версий, ограничиваясь, как правило, версией следователя.

Экспертные версии выполняют ряд функций: гносеологическую, определяющую методику предстоящего исследования; интеграционную, позволяющую в процессе производства экспертизы синтезировать специальные знания и информацию по делу; прогностическую, проявляющуюся в осуществлении познания не только в экспертном исследовании, но и, на его основе, применительно к обстоятельствам преступного события, не являющихся предметом специального исследования. Создание и использование в экспертных учреждениях алгоритмов для решения отдельных задач, позволит типовым экспертным версиям осуществлять также и обучающую функцию.

Исследование судебной версии как метода познания, показало, что для нее характерно самостоятельное возникновение и развитие. В этой связи не разделяется точка зрения о том, что версия является "пред-

положением суда о правильности версии обвинения" /Ароцкер Л.Е., Васильев А.Н., Колбая Г.Н. и др./.

Обязанность суда самостоятельно исследовать обстоятельства дела определяет и самостоятельность судебной версии для вынесения справедливого приговора. Основным источником ее возникновения являются материалы уголовного дела, а также и непроцессуальные источники: опубликованная практика судебных органов, которая служит типовым ориентиром при рассмотрении дел определенной категории преступлений; личный опыт судьи по рассмотрению аналогичных дел /типичная версия/; изучение специальной литературы; консультации со специалистами.

В диссертации рассмотрено понятие общих и частных судебных версий, этапы их возникновения и развития, дана характеристика первоначальных и последующих версий, показана роль судебных версий в ситуациях простой /нет пробелов в расследовании, обвиняемый полностью признает свою вину/ и сложной и даны рекомендации по их проверке. Ситуацию можно охарактеризовать как сложную в том случае, когда предварительное расследование проведено поверхностно, однако, недостатки можно устранить в процессе судебного разбирательства. Иным видом сложной ситуации является такое положение в судебном следствии, когда изменение представленных доказательств происходит непосредственно в процессе его производства. Так, в судебной практике получили распространение такие случаи: а/отказ подсудимого, свидетеля, потерпевших от показаний данных на предварительном следствии, что осложняет процесс установления истины непосредственно в зале судебного заседания; б/ссылки подсудимого на имеющееся у него алиби, заявленное впервые в судебном заседании; в/отказ от ранее данных показаний в связи с применением к нему незаконным методов расследования.¹ В этой связи представляется обоснованным рассмотреть

¹ Корневский Ю.В. Криминалистика и судебное следствие. // Советское государство и право, 1987, № 4, - С.62.

такие ситуации в качестве типовых.

В гносеологическом аспекте судебные версии позволяют раскрыть связи между представленными доказательствами и объединить последние в единое целое для создания исходной базы в суде; в организационном—способствуют конкретизации плана судебного разбирательства; в тактическом—позволяют прогнозировать неблагоприятные ситуации, связанные с изменением позиции отдельных сторон в судебном разбирательстве.

Глава третья—"Использование следственных версий в уголовном судопроизводстве". Сущность версии как метода познания в уголовном судопроизводстве находит свое отражение в определении направления расследования, систематизации доказательств, планировании и организации расследования, определении наиболее оптимальной системы следственных и оперативно-розыскных действий, тактических операций, разработке типовых версий и программ для проверки на уровне ЭВМ и использовании их в целях повышения уровня следственной деятельности. Указанное положение позволило прийти к ряду выводов относительно использования следственных версий в практической деятельности прокуратур и органов МВД СССР. При этом автор исходит из того положения, что проблема истинности результатов в расследовании зависит от количества и уровня исходных данных; приемов и методов их получения; оценки полученных результатов.

В процессе деятельности следователю необходимо учитывать влияние объективных и субъективных факторов, стараясь последние свести до минимума. Объективные факторы—познание события непосредственно не наблюдавшегося и оставившего различные следы, истинное значение которых не определено. Субъективные факторы—обусловлены в расследовании свойствами личности следователя /морально-политическая и нравственная позиция, профессиональное мастерство/.

Односторонность и неполнота расследования, как следствие деформации профессиональных качеств, является результатом ошибок в деятельности следователя. Их динамика в определенной мере зависит от стажа следственной работы, определенного в исследовании периодами А—до 5 лет; Б—от 6 до 10 лет; В—свыше 10 лет, что соответствует началу формирования профессиональных навыков, их совершенствованию и, наконец, высокому профессиональному стереотипу восприятия исходных данных и их оценке.

Одним из наиболее распространенных недостатков, связанных с выдвижением следственных версий является незнание логических приемов преобразования информации и неумение их использовать в практической деятельности. В процессе исследования отмечено следующее: неумение сформулировать наиболее обоснованную версию; отождествление последней с планом расследования; увлечение одной версией; преувеличение роли и возможностей интуиции. Некоторые следователи склонны рассматривать версию в качестве своеобразной уголовно-правовой квалификации расследуемого события. При этом анализ значимых для расследования фактов подменяется определенным шаблоном, в котором первоначальное объяснение события связано в представлении следователя с обстоятельствами, подлежащими доказыванию по делу.

Определенной сложностью обладает не только конструирование, но и процесс использования следственных версий, что предопределяется такими обстоятельствами: отсутствие плана расследования; неумение ориентироваться в сложных ситуациях; тенденция рассматривать версию только как предположение, определяющее лишь общее направление расследования; отсутствие взаимодействия между следователями и оперативно-розыскными службами в процессе проверки версий.

Среди практических работников нет достаточно правильного и

единообразного понимания сущности и значения типовых версий, как необходимого ориентира в сложных ситуациях расследования, что объясняется недостаточной теоретической подготовкой.

В диссертации приведены обобщенные выводы относительно профессиональных качеств следователей различных групп /А, Б и В/, проявляемых ими в познавательной деятельности и даны рекомендации по их совершенствованию.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных работах:

1. Ситуационная обусловленность следственных версий. // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев.: Вища школа, 1987. Вып. 34.

- 0,3 п.л.

2. Классификация криминалистических версий. // Проблемы совершенствования советского законодательства и правоприменительной деятельности в свете решений XXVII съезда КПСС. - Харьков.: Юридический институт, 1987. - 0,2 п.л.

3. Проблема типовых версий в уголовно-процессуальном познании. // Актуальные вопросы укрепления правовой основы государственной и общественной жизни. Харьков.: Юридический институт, 1988. - 0,3 п.л.

4. Роль версий в практике расследования преступлений. // Радянське право, 1988, № 10. /в соавторстве/-на укр.яз. - 0,5 п.л.

В.К.Клименко

Ответственный за выпуск **доцент Бритвич Н.Г.**

Подп. к печ. *16.09.1988г.*

Формат $60 \times 84 \frac{1}{16}$. Бумага тип. Печать офсетная.

Уч.-изд. л. *10* Тираж *100* экз. Зак. № *10160*. Бесплатно.

Харьковское межвузовское полиграфическое предприятие.
310093, Харьков, ул. Сверлова, 115.